

В 2010 году Владимир Кузюткин – первым из российских тренеров – привёл сборную нашей страны к победе на чемпионате мира

ДОСЬЕ «ОГ»

Владимир КУЗЮТКИН – главный тренер женской сборной России по волейболу в 2009 – 2011 и с 2017 года.

- Родился 20 февраля 1947 года.
- В Свердловске-Екатеринбурге живёт с 1982 года.
- В детстве увлекался плаванием, баскетболом, футболом, боксом. Волейболом занялся только в 16-летнем возрасте, но быстро достиг заметных успехов. В 1960-е годы выступал за ростовский СКА, имеет звание мастера спорта.
- На тренерской работе – с 1976 года.
- Один из немногих тренеров, кто успешно работает как с женскими, так и с мужскими командами.
- Десять лет (1989–1999) работал в Турции, и все 10 лет становился либо чемпионом (4 раза), либо призёром.

1970 год, Волгоград

1985 год, Свердловск

Шестидесятник

В 62 года он впервые стал тренером сборной России. В 63 – выиграл чемпионат мира. В 64 – ушёл... А в 69 – вернулся

Владимир ВАСИЛЬЕВ, Евгений ЯЧМЕНЁВ

В России сейчас есть всего два тренера, которые выигрывали чемпионат мира по волейболу. И оба живут в Екатеринбурге. Один из них – Николай Карпов, и даже те россияне, кто никогда не был на волейболе, знают, кто это такой и из какого он города. А вот второй тренер-чемпион – Владимир Кузюткин – широким массам известен гораздо меньше. А уж про то, что он свердловчанин, не подозревают даже большинство болельщиков. Возможно, это связано с тем, что со свердловской командой он работал относительно недолго, а своих главных успехов добился в других регионах...

Вчера заслуженному тренеру России Владимиру Кузюткину исполнилось 70 лет.

– Владимир Иванович, вы многими видами спорта в детстве занимались, а в волейбол пришли по нынешним меркам уже достаточно поздно. Значит, это был уже вполне осознанный выбор. Почему в результате выбрали именно волейбол?

– Наверное, всё-таки потому, что это командный вид спорта. А занимался я действительно много чем, но наиболее основательно – боксом: с тринадцати до пятнадцати лет, был даже чемпионом Волгограда среди мальчиков. Моим тренером был заслуженный тренер России Илья Иванович Карпов, а вместе со мной занимались ребята из моего двора – Юрий Нестеров и Владимир Иванов, которые в 1972 году участвовали в Олимпиаде. Волейбол нас разделил.

– В каком амплуа играли в волейболе?

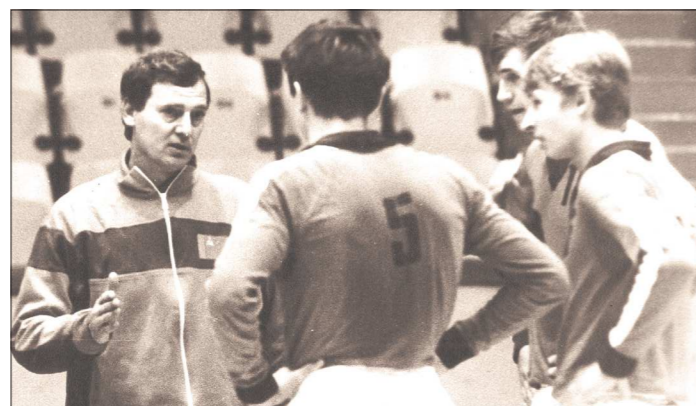
– Сначала был нападающим, а потом пасующим.

– Вашей первой серьёзной командой был ростовский СКА. Как вы там оказались?

– Год за два до призыва меня приметил тренер СКА Владимир Григорьевич Зинович – человек, которому я обязан всем, что знаю о волейболе. И когда подошёл призывный возраст, Зинович взял меня к себе в команду.

– Судя по фактам вашей биографии, вы довольно рано решили быть тренером...

– Да. В 1968 году, будучи 21-летним, я вернулся из армии и решил, что надо получать образование, чтобы дальше идти по волейбольной стезе. Я поступил в Волгоградский институт физкультуры. Именно в институте я чуть позже создал свою первую команду «Мотор», в которой какое-то время был играющим тренером. Сейчас, когда приезжаю в Волгоград, игроки той команды, люди известные в городе, меня встречают и говорят: «Владимир Иванович, где ещё можно найти таких идиотов,

Под руководством Кузюткина свердловский «Уралэнергомаш» добился лучшего результата в советской истории – 6-е место в 1986 году

которые бы, как мы, вставали в шесть утра, чтобы приехать на тренировку?» Тренировались ребята до девяти утра, потом шли на лекции (у меня всегда был принцип, что **дураки в волейбол не должны играть**), а вечером была вторая тренировка. И с той командой мы вышли в первую лигу чемпионата СССР. Могли подняться и выше, но меня вызвали в один высокий кабинет и честно сказали: «Нам эта команда не нужна, потому что в класс «А» одновременно вышли сразу несколько волгоградских команд – футбольный «Ротор», а также мужская и женская команды по гандболу». Посчитали, что это перебор.

– И тут раздался звонок из Свердловска?

– Да. Я получил приглашение от руководства Уральского турботорного завода, у которого была команда под названием «Уралэнергомаш» (ныне – «Локомотив-Изумруд»). – **Прим. «ОГ».** Сразу после беседы на заводе состоялась и моя первая встреча с Борисом Ельциным, который тогда был первым секретарём обкома КПСС. Борис Николаевич мне сказал: «Свердловск – город волейбольный, а мужская команда вылетела из высшей лиги. Я хочу, чтобы вы вернули наш клуб в элиту». И вскоре мы туда вернулись.

– В «Уралэнергомаше» вы проработали больше, чем в любом другом клубе, – 7 лет...

– Если честно, последний сезон я работал уже больше как консультант. Потом в команде начались всякого рода неурядицы, я уехал.

«Предложили женщинам. Я согласился»

– Как вы оказались в Турции? Это ведь был 1989 год – ещё существовал СССР, из которого не так-то просто было уехать...

– История была такая. Ко мне домой приехали тогдашние руководители нашего волейбола и сказали: «Володя, хватит заниматься ерундой. Съезди поработать за границу на год или два, а когда вернёшься, примешь сборную». От заманчивого предложения возглавить сборную я отказался: посчитал, что рановато ещё – все-таки это была дей-

Кроме 12 клубных команд Владимир Кузюткин работал с пятью национальными сборными: тремя женскими – Турции, России и Болгарии – и двумя мужскими – Турции и Гвинеи-Бисау (на фото)

В турецких газетах эта фотография публиковалась с подписью «Новый султан турецкого волейбола»

ствительно звездная команда, в которой играли Сакин, Шкурхин, Фомин... Но съездить за границу – набраться опыта – согласился.

– Вы сами называете себя мужским тренером и до 1989 года работали только с мужчинами. А в Турции возглавили женскую команду...

– Я приехал в очень известный тогда клуб – «Эмлак банк», и там мне предложили поработать с женщинами. Я не стал отказываться. К тому времени чемпионом Турции семнадцать лет подряд становился один клуб – стамбульский «Эджаджаджибаш», и перед мной поставили задачу нарушить эту гегемонию. Это было тяжело, но мы завоевали золото с первой попытки. В команде у меня играла связующая из ЦСКА Марина Кирьякова. На второй год ко мне приехала Надежда Куляша из «Уралочки». И мы опять стали первыми. А потом хозяйка «Эмлак банка» вошла во вкус и сказала: «А давай ещё и мужской командой выиграем». Я принял мужскую команду, но с ней мы были только вторыми...

– Вы свободно говорите по-турецки...

– Да, приложил определённые усилия и довольно быстро выучил. Я посчитал, что нельзя работать среди людей, и не зная их языка. Это было бы неуважение по отношению к ним. До сих пор могу довольно свободно общаться практически на любую тему.

– А как вы оказались в команде главных конкурентов с непродолимым для русского человека названием?

– Закрылся банк, спонсировавший команду, и её не стало. Тут «Эджаджаджибаш» меня и «выкрал». Кстати, Эджаджаджибаш – это фамилия владельца одной из крупнейших в мире фирм по производству, в частности, косметики и лекарств.

– Это правда, что с шефом фирмы Шакирбеем вы были в хороших отношениях?

– Ему очень нравилось, что я говорю по-турецки. Мой предшественник, кстати, лишился работы как раз потому, что языка не знал. Шеф сказал, что ему не нужен тренер, который в разговоре с ним даже двух слов сказать не может. Очень интересный был сам по себе человек. Он, например, увлекался фотографией. В волейболе разбирался хорошо, и с ним действительно было интересно говорить. Я бы, наверное, ещё долгие годы там оставался, но в 1996 году шеф умер. К руководству командой пришли его дети, которым надо было выжить в дела бизнеса, так что им было не до волейбола. И оставшиеся три турецких года я уже проработал в команде «Гюнеш Сигорта».

– Если так всё у вас удачно складывалось, почему вернулись в Россию?

– У нас в Екатеринбурге родился внук. И мы с женой захотели быть поближе к нему.

«В нашу победу никто не верил»

– Даже в волейбольных справочниках не упоминается об ещё одном вашем трофее – золотых медалях мужского чемпионата России 2000 года...

– Вернувшись из Турции, я встретил руководителя белгородского клуба «Белогорье-Динамо» Геннадия Шипулина, который попросил меня помочь. Его команда, радикально обновившая состав, по ходу сезона сильно уступала клубу, который я же и создавал, – екатеринбургскому «УЭМ-Изумруд». В регулярном чемпионате навести что-то было уже невозможно, поэтому ставку мы сделали на плей-

Рекорды Владимира Кузюткина

• Главными тренерами национальных сборных крайне редко становятся люди старше 60 лет. В России таких случаев, по нашим данным, было всего два. В 2003 году тренером нашей сборной по хоккею был назначен 73-летний Виктор Тихонов, а в 2010-м футбольную команду страны возглавил 62-летний голландец Дик Адвокат. Владимир Кузюткин в этом списке занимает второе место: на момент второго утверждения в должности ему было 69 лет.

• Зато по рейтингу успешности уральцу равных среди ветеранов нет. Тихонов на чемпионате мира-2004 и Адвокат на чемпионате Европы-2012 не смогли даже выйти в плей-офф, а 63-летний (в 2010 году) Кузюткин стал чемпионом планеты.

Владимир Кузюткин – один из двух тренеров (второй – Николай Карпов), который выиграл три Кубка Ельцина. И единственный, кто сделал это со сборными разных стран (с Россией и с Болгарией)

офф, и в золотой серии обыграли уральцев со счётом 3:1. Но с формальной точки зрения главным тренером «Белогорья» был Шипулин, а я – только старшим.

– Следующее десятилетие вы провели как бы в тени, без особых успехов. И вдруг, в 2009 году, когда вам было уже за 60, вы возглавили женскую сборную России. Как это произошло?

– Предложили. А я не отказался.

– Тогда, помните, вас называли чуть ли не самоубийцей. А вы через год стали чемпионом мира.

– Да. В нас никто не верил, а мы выиграли. Причём дистанцию в одиннадцать матчей мы прошли без единого поражения, а в финале одолели олимпийских чемпионов – сборную Бразилии. Но про золотые медали, завоеванные в Японии, я всегда говорю так: «Это не я их выиграл. Я создал команду, которая их выиграла».

– В 2011 вы ушли из сборной – казалось, навсегда. А месяц назад вы вновь возглавили её. Для многих это стало полной неожиданностью.

– Больше скажу: для меня тоже. Ещё три месяца назад я бы и подумать об этом не мог.

– Что же случилось за столь короткий срок?

– То же, что и восемь лет назад: мне предложили – я не отказался. На моём месте вполне могли оказаться и Владимир Панков, и Рихард Гилзунтинов (соответственно, главные тренеры команд «Заречье-Одинцово» и казанского «Динамо»). – **Прим. «ОГ».** Оба они уже состоявшиеся тренеры, достойные возглавить сборную. Наверное, в федерации волейбола посчитали, что я их превосхожу в опыте.

– И всё-таки главный вопрос – зачем это вам нужно? Вы ведь давно уже всё и всем доказали.

– Нынешняя ситуация со сборной – это профессиональный вызов для тренера: создать за короткий срок боееспособный коллектив. А только это тренером и движет. Несмотря на годы и всё остальное.

Звание заслуженного тренера России было присвоено Владимиру Кузюткину в 2011 году

БЛИЦ

– Вопрос вам как человеку, родившемуся в Сталинграде... Как вы относитесь к звучащим в это время предложениям переименовать Волгоград обратно в город имени вожда народов?

– Во-первых, я родился не в Сталинграде, а в Петропавловске-Камчатском.

– Но ведь везде написано...

– Вам ли не знать, что написать можно всё что угодно? Из Сталинграда (а точнее, из Царицына) были мои родители. А я родился в Петропавловске-Камчатском, куда в ту пору переехал работать моего отца. Когда мне было шесть лет, семья вернулась на берега Волги. А по поводу переименования... Для меня этот вопрос неинтересен.

– Жена у вас свердловчанка?

– Нет, она из Волгограда. Была очень хорошим бухгалтером. Сейчас на пенсии.

Владимир и Вера Кузюткины женаты 46 лет

– Как любите проводить свободное время?

– Цветы на даче выращиваем. Эх, жаль что сейчас не лето! Я бы вам показал, какие каскады мы там выкладываем... Такая красота!

– А зимой? Театр? Чтение?

– Когда помоложе был, часто ходил в Оперный и в Музкомедии. Многих актёров знал. Очень хорошие отношения были, например, с Сытником (Виктор Сытник – легенда театра Музкомедии. – **Прим. «ОГ».**)... Читаю мало, но если читаю – то поэзию. У меня в своё время была приличная библиотека – томов 500–600, наверное. Места в квартире много занимала, и я в один прекрасный день всё её просто вынес на лестничную площадку... А себе оставил только лирику. Очень люблю, например, Николая Доризо.

– Говорят, вы иконы собираете...

– Собираю. Но это очень личное.

– Родные в Волгограде остались?

– Близких уже нет. Только по линии двоюродного брата. Но я регулярно приезжаю на могилы. Если не бываю там хотя бы раз в два года, то начинаю себя неуютно чувствовать.

Полный текст интервью

и больше фотографий – на нашем сайте oblgazeta.ru